

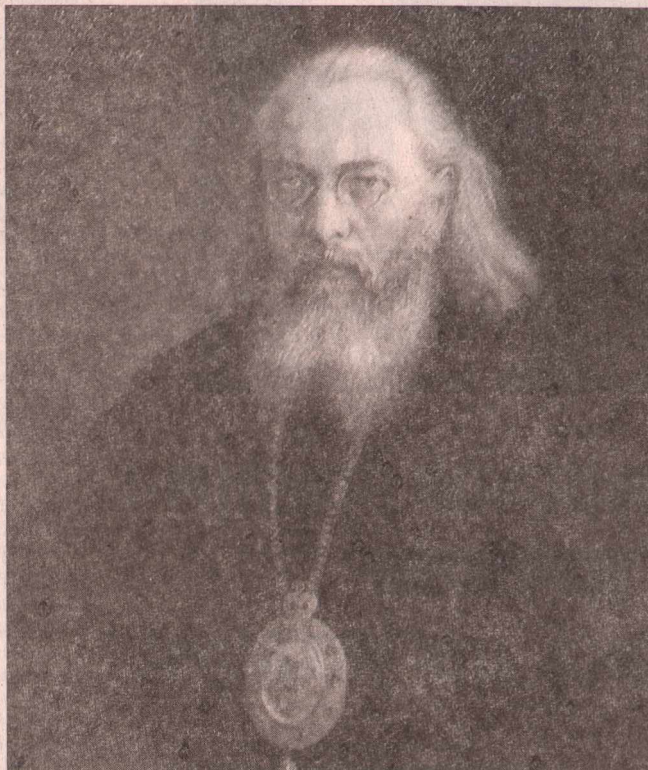
Александр ХРУСТАЛЕВ
заместитель председателя
КИПОДК «Северное трехречье»

Не каждому городу выпадает счастье, чтобы врач, работавший на его территории, был причислен к лику святых. Котласу повезло: в его истории есть страницы, освященные пребыванием в нем святителя Луки. Новые факты о судьбе святителя-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого) я узнал, приняв участие в третьих ежегодных чтениях «Пути взаимодействия церкви и медицины», посвященных его памяти.

Чтения прошли 29 мая 2008 года в Переславле-Залесском с благословения архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла. Их предваряли божественная литургия в Никольском монастыре и торжественный молебен в Покровской церкви. В работе форума приняли участие представители Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Симферополя, Котласа, Ярославля и Переславля-Залесского.

Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович родился в 1877 году в Керчи. До 1917 года работал медиком в ряде земских больниц средней полосы России, позднее — главным врачом Ташкентской городской больницы, профессором Среднеазиатского государственного университета. В начале двадцатых годов под именем Лука постригся в монахи, был рукоположен в сан епископа.

Известно, что до принятия монашества Войно-Ясенецкий уже был знаменитым хирургом и ученым с мировым именем, продолжал он оперировать, будучи и епископом Ташкентским. За то, что Войно-Ясенецкий стал православным архиереем, он несколько лет провел в северных лагерях: в поселках Хая, Енисейск и Туруханск Красноярского края (1923–1926 годы), в Котласе Архангельской области (июнь — вторая половина августа 1931 года) и Архангельске (с августа

В. Ф. Войно-Ясенецкий.

1931-го по декабрь 1933 года).

6 мая 1930 года владыку в очередной раз арестовали и заключили под стражу. 15 мая 1931 года последовал приговор: «Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича выслать через ПШ ОГПУ в Северный край сроком на три года, считая срок с 6 мая 1930 года. Направить этапом». В Северный край он был отправлен в арестантском вагоне. В июне 1931 года крестный путь епископа Луки пролегал из Ташкента в Котлас через Самару и Москву, где местами пересадок служили пересыльные тюрьмы, оставившие у него мрачные и тяжелые воспоминания.

«...Пересадка в Москве в другой арестантский вагон и путь дальнейший до города Котласа. В вагоне было

такое множество вшей, что я утром и вечером снимал с себя все белье и каждый день находил в нем около сотни вшей, среди них были никогда не виданные мною очень крупные черные вши. В пути мы получали по куску хлеба и по одной сырой селедке на двоих. Я их не ел», — пишет святитель Лука в книге «Я полюбил страдание. Автобиография».

«...По приезде в Котлас нас поместили за три версты от него, на берег Северной Двины, в лагерь, получивший название «Макариха», состоявший из двухсот барачков, в которых целыми семьями жили «раскулаченные» крестьяне из очень многих русских губерний.

Двускатные дощатые крышки барачков начинались прямо от песчаной земли.

В них было два ряда нар и срединный проход. Во время дождей через гнилые крыши лились в бараки потоки воды. Однажды утром я был свидетелем того, как на срединную площадку лагеря согнали двести заключенных и после регистрации погнали на баржи, которые повел пароход по реке Выгезде, впадающей недалеко от Котласа в Северную Двину... Все отправленные на баржах были высажены в дремучем лесу в нескольких десятках верст от Котласа, им дали топоры и пилы и приказали строить избушки.

Вскоре меня перевели из Макарихи в Котлас и предложили вести прием больных в амбулатории, а позже перевели как хирурга в Котласскую больницу.

Перед моим переводом в Макарихе вспыхнула эпидемия сыпного тифа...»

Позже жители Котласа рассказали епископу о страшных последствиях прошлогодней эпидемии свирепствовавшей в том лагере, когда «каждый день вырывали большую яму и в конце дня в ней зарывали около семидесяти трупов».

«Очень недолго пришлось мне оперировать в котласской больнице, и скоро мне объявили, что я должен ехать на пароходе в город Архангельск...»

Работая в Котласе, Войно-Ясенецкий продолжал писать книгу «Очерки гнойной хирургии» и занимался проповеднической деятельностью. «...В архангельской ссылке, — пишет Солженицын, — Войно-Ясенецкий разработал новый метод лечения гнойных ран. Его вызывали в Ленинград, и лично Киров уговаривал снять сан, после чего тут же ему предоставляли институт. Но упорный епископ не соглашался даже на печатание своей книги без указания в скобках сана».

оперировал в Котласе

Лагерь Макариха.

Больничный городок.

Страницы мемуаров епископа Луки дают выразительную картину его жизни в ссылках: жестокий холод и голод были постоянными спутниками профессора-священника. Но ничто не могло сломить этого человека. В одном из писем той поры он писал, что полюбил страдание, так удивительно очищающее душу. Идея, которая руководила поступками святителя, четко определила систему его отношений с обществом. Он согласен был существовать в нем только при одном условии: если ему сохранят правую веру. Мир без веры, без строгого нравственного порядка был для него невозможен. Но епископ Лука с честью и достоинством нес свой крест. Нравственные и этические принципы этого человека были предельно точны. Вот выдержка из его мемуаров: «Главное в жизни — всегда делать людям добро. Если не можешь делать для людей добро большое, постарайся совершить хотя бы малое».

Во время Второй мировой войны, когда владыка был архиепископом Красноярским (1940–1943 годы), его духовная и врачебная деятельность была спасением для множества людей. Он открыто говорил о своей вере: «Куда меня ни пошлют — везде Бог». Архиепископ Лука лечил больных, помогал бедствующим и утешал несчастных ради Бога и во славу Бо-

жю. Его приемы и консультации всегда были бесплатными. Научную же деятельность, публикации книг, статей и получение Сталинской премии архиепископ Лука рассматривал лишь как одно из средств для поднятия авторитета церкви.

Имя архиепископа Луки, профессора-хирурга Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого (1877–1961 годы), известно как в России, так и в других странах. Во Франции, Германии и США архиепископа Луку Крымского называют современным Пантелеймоном-целителем. Для нынешнего человека, не имеющего опыта религиозной культуры, чтение текстов архиепископа Луки представляется весьма полезным, поскольку доступность и образность языка позволяет сориентировать читателя на определенный жизненный выбор. Архиепископ Лука, будучи практикующим хирургом, доктором медицинских наук, совместил в своей практике деятельность целителя тела и целителя души, что в равной степени было востребовано современниками. Как ученый-исследователь, профессор Войно-Ясенецкий владел гигантским опытом построения системы научных доказательств и научной логики, наиболее популярной для атеистического мировоззрения, которую он использовал, доказывая положения право-

славной веры. Практика врача позволила Валентину Феликсовичу получить огромный опыт общения с людьми. Блестящее образование Войно-Ясенецкого, а также художественный талант проявились в создании художественно-образных проповедей, способных «заразить» слушателей.

Умер В. Ф. Войно-Ясенецкий 11 июня 1961 года, в день Всех Святых в земле Российской просиявших. Определением архиерейского собора 2000 года святитель Лука причислен к лику святых. Его мощи установлены в Свято-Троицком кафедральном соборе Симферополя. Память священноисповедника Луки празднуется 25 мая по юлианскому календарю (11 июня по новому стилю).

Сегодня пришло время, когда могут и должны быть

востребованы идеи святителя Луки, отдавшего свои знания и талант духовному возрождению России, просвещению и гуманизации общества, нравственному совершенствованию человека. В октябре 2007 года в Котласской городской больнице состоялась конференция «Жизненный путь и научное наследие профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, архиепископа Луки». 3 апреля 2008 года Собрание депутатов Котласа решило присвоить центральной городской больнице имя святителя Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого).

Все это дает надежду на то, что и в дальнейшем святитель Лука не оставит Котлас своим покровительством и это скажется как на области здравоохранения, так и на духовной жизни города.

В. Ф. Войно-Ясенецкий — автор 55 научных трудов по хирургии и анатомии, а также десяти томов проповедей. Наиболее известна его книга «Очерки гнойной хирургии». Он избран почетным членом Московской духовной академии в Загорске. Награды: премия Хойнатского от Варшавского университета (1916 год), бриллиантовый крест на клобук от Патриарха всея Руси (1944 год), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945 год), Сталинская премия первой степени за книги «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при огнестрельных ранениях суставов» (1946 год). Профессор-епископ прожил при советской власти более сорока лет. По его книгам училось несколько поколений советских хирургов. Он читал лекции студентам, доклады на научных съездах и конференциях и проповеди в храмах. Многократно подвергался арестам и ссылкам.